

ЛИБКОМ – 2012

Издательства, агрегаторы, библиотеки: диалог начался?

Период ноября – декабря традиционно богат на профессиональные и отраслевые мероприятия. Под занавес уходящего года организаторы форумов пытаются охватить все острые и наиболее (а нередко и нерешаемые) проблемы отрасли, подвести некую черту под обсуждаемыми в течение года злободневными вопросами, к сожалению, нередко повторяясь. Поэтому у участников почти ежедневного марафона многочисленных конференций в столице и за её пределами сложилось вполне рационализаторское предложение: собраться всем вместе один раз и, условно говоря, в течение недели наговориться обо всём, после чего с чистой совестью разъехаться подводить итоги года. Это, разумеется, из области фантастики, поэтому тема взаимодействия издателей и библиотек относительно оцифровки современного контента, соблюдения норм авторского права и IV части ГК РФ, как одна из самых спорных, снова обсуждалась практически на всех площадках, и некие очертания диалога уже стали проявляться. А кое-где возник даже вполне внятный разговор библиотек и издателей как не противодействующих сторон, а вполне равноправных партнёров.

Во всяком случае многие участники услышали чёткие критерии, сервисы и методы ценообразования, существующие сегодня на рынке. И, кстати сказать, были немало удивлены. Но обо всём по порядку.

Всем уже очевидно, что читатель не будет обращаться в библиотеку, если он не получит возможности доступа к полнотекстовым электронным базам, причём желательно в удалённом режиме. Это требование времени. При этом у библиотеки есть две возможности получить электронную копию книги и журнальной статьи: либо она их купит у издателей, либо сделает сама. Издатели, разумеется, выступают за то, чтобы э-копии покупались: это будет более профессионально и легитимно. Весь вопрос в цене. Предположим, библиотека на это пойдёт, значит, ей нужно увеличивать бюджет на комплектование в разы. Так ли это? Где здесь возможен компромисс?

ЛИБКОМ – 2012
Круглый стол по авторскому праву

СУТЬ КОНФЛИКТА
Владимир ПРУДНИКОВ,
главный редактор издательства «Инфра-М»

Мы постоянно слышим, что бедный мальчик из Абакана или Екатеринбурга не имеет возможности доступа к образовательным ресурсам. Это правда лишь отчасти. Последние пять лет демонстрируют, что розница обеспечивает лишь 30% продаж научной литературы, из них 67% обеспечивают пять главных магазинов страны. 26% приходится на физических лиц, которые приобретают книги напрямую, 16% — на сервис «Книга — почтой». 44 национальные и публичные библиотеки покупают 9% научной литературы, причём 65% этого объёма закупает самая продвинутая публичная библиотека — Свердловская областная, на которую приходится 4% тиражей. Далее следуют Тюмень, Саха, Хакасия. Поэтому мальчик из Абакана на самом деле живёт на территории, где библиотека входит в Топ-10 наиболее продвинутых.

Что же получится, если пойти по сценарию, предложенному в поправках к ГК РФ библиотеками? РГБ в качестве обязательного экземпляра получает монографию, оцифровывает её и через виртуальные читальные залы предоставляет доступ всем остальным, которые и так уже ничего не покупают. Получается, что издателю нужно выпустить 16 обязательных экземпляров, потратив на это 100 тыс. рублей (а именно такова минимальная стоимость создания учебной книги), и ждать. Вопрос — чего? Есть поговорка о том, что если вы не хотите кормить собственную армию, то будете кормить чужую. Тиражи научной и учебной литературы снизились за последние пять лет в четыре раза, многие издательства ушли с рынка. Сейчас обычный тираж «Экономической теории», которую изучает 1 млн студентов ежегодно, 1000 экз., а научной книги — 200 экз.

Стандарты высшего профобразования III поколения чётко предусматривают, что вуз обязан предоставить всем студентам доступ к ЭБС. Кому ещё нужен доступ, если он уже предоставлен целевой аудитории?

Николай КАЛЁНОВ,
директор Библиотеки по естественным наукам РАН

С моей точки зрения, кризис не в том, что кто-то что-то хочет сканировать, а в качестве научной литературы. Теоретически по обязательному экземпляру мы должны получать 29 тыс. наименований научной литературы. У нас внедрена экспертная система комплектования, когда учёные в интерактивном режиме оценивают качество изданий. Выясняется, что всего 10% того, что называется научной литературой, представляет интерес для Академии наук. Зачем издаются остальные 90%, не очень понятно.

Мы никогда не ратовали за то, что нам надо что-то сканировать, закупая достаточно много зарубежных книг и оплачивая доступ. Сканировать текущую научную литературу — это значит стучаться в открытые

Участники круглого стола

двери, мы это и не поддерживаем. А вот что надо было бы сделать — создать архивы отечественных научных журналов. Сейчас через «НЭИКОН» на деньги Минобрнауки России куплены архивы зарубежных журналов, а с нашей периодикой — очевидные проблемы, связанные с авторским законодательством. Никто не может отсканировать старые журналы, и непонятно, кто должен давать разрешение. Это ни в коей мере не будет влиять на прибыли, поскольку издательства не получают отчисления за архивные статьи. Проблему надо решать, чтобы не хранить старые выпуски во всех библиотеках, это дело дорогостоящее, но удовлетворять спрос на них, который достигает 10%.

Олег НОВИКОВ,
Генеральный директор издательства «ЭКСМО»

Мы пытаемся делить пирог, который с каждым месяцем становится всё меньше. Во многом это наша вина, потому что пока мы занимаемся делёжкой, вместо того чтобы думать, как печь пироги, на нашем рынке появляются новые люди и новые сервисы. Мы по-прежнему пытаемся искать ответ, кто больше прав, у кого больше прав, вместо того чтобы развивать наш рынок и соответствовать интересам читателей. Пока же их интересам больше соответствуют пиратские библиотеки. Завтра в отрасли появится Google, и если мы не поймём, в чём наши главные ценности, для кого мы работаем и что хотим сделать, то мы все вместе — и авторы, и издатели, и библиотеки, и агрегаторы — окажемся на обочине технического прогресса, как и многие другие отрасли.

Я считаю, что книги нужно делить не на научные и художественные, а на востребованные и невостребованные. Научная литература тоже может быть актуальной, и это задача издателей — производить востребованный контент и информировать об этом читателя, помогая нашим партнёрам — библиотекам, создавая новые технологии доступа и новые средства предоставления контента. Тогда Интернет и цифровые книги будут для нас не угрозой, а возможностью быть ближе к читателю, активно предоставлять ассортимент.

Я много раз слышал от коллег, что они издают хорошие книги, но товаропроводящие сети не работают, ▶

магазинов мало, поэтому литература не доходит до читателя. Сегодня читатель на расстоянии одного клика — пожалуйста, работайте с ним, но эти новые возможности мало используются.

Агрегаторы вместе с издателями могли бы решить проблему обеспечения библиотек, создав не каждый свою ЭБС, а некую единую, возможно, две-три конкурирующие, но не за счёт доступа к контенту, а за счёт технологий, качества интерфейса. При этом вполне возможна система абонентского обслуживания, пропорциональная количеству человек, которые посещают библиотеку, или объёму онлайн-чтения. Это была бы существенная экономия бюджетных средств, потому что стоимость доступа в разы ниже, чем бумажных книг. Библиотеки помогали бы читателям в поиске необходимой информации, консультировали по контенту и становились настоящими культурными центрами.

Александр ВИСЛЫЙ, Генеральный директор РГБ

Я согласен с коллегой. Скажите, у кого на что подписаться из русскоязычного научного и образовательного контента, и я подпишусь завтра.

В СССР была налаженная система книгораспространения, работали бибколлекторы, была возможность довести тираж практически до любого уголка огромной страны. 20 лет назад мы отдали эту систему на откуп рынку, надеясь, что издатели и книготорговцы выстроят её на рыночной основе. Вот результат — не получилось. Теперь мы говорим, что в этом должно участвовать государство. Оно поучаствует точно так же, как и раньше — построит эту систему, но скажет, что издавать.

Борис ЕСЕНЬКИН, Президент ТД «Библио-Глобус»

Этот диспут идёт на протяжении длительного времени. ЮНЕСКО провозгласила: «Информация для всех». Как бы мы ни оценивали Советский Союз, информации было достаточно, вопрос — какой? Мы вступили в другое время, при этом серьёзно отстали. Сейчас нужно говорить о том, как обеспечить информацией нашу страну. В Конституции РФ написано, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Законом мы и должны руководствоваться. Мы должны создать координационный совет, не бороться, а находить истину на базе закона. Давайте создадим информационную площадку, где будут возможны регистрация объектов авторского права и сервис приобретения для клиентов.

Дмитрий КУДИНОВ, коммерческий директор издательства «Юрайт»

На мой взгляд, сейчас возможности расширяются. Вы можете иметь доступ к издательским ЭБС, к ЭБС агрегаторов. У каждого свои сервисы, цены, уже есть из чего выбирать. Любая книга — объект авторского права, и если правообладатель не хочет её продавать в электронном виде, то это его право, мы не можем

его отбирать. Издатели совсем не против, чтобы были электронные книги. Должна существовать площадка управления авторскими правами; когда у издателя нет сил и средств делать свою ЭБС, он может выкладывать книги туда и давать возможность доступа к этому контенту на определённых условиях читателям любой библиотеки.

Николай КАЛЁНОВ

Я полностью это поддерживаю, и включил бы эту позицию в ФЗ «Об обязательном экземпляре», а также выступил за организацию такой площадки на базе РКП.

И ВСЁ-ТАКИ, РЫНОК ИЛИ ГОСУДАРСТВО?

Михаил ТОПОРКОВ, Генеральный директор ЭБС IQlib

Сейчас мы наблюдаем спрос на подключение к ЭБС городских, муниципальных и районных библиотек. Сами библиотеки, без какого-либо вмешательства государства, нашли решение. Они могли бы покупать электронные копии, разрешения на их производство, но, как правило, у библиотек нет на это ресурсов, поскольку надо содержать персонал, который будет заключать договоры, располагать технологической базой. Но если в библиотеке есть несколько компьютеров, можно подключиться к ЭБС и получить необходимый доступ к изданиям за значительно меньшие деньги, нежели формировать фонды за счёт прямых лицензий.

Константин КОСТЮК, Генеральный директор ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

Когда речь идёт о ст. 1275, все очень быстро переходят к конфронтации издателей и библиотек. А суть проблемы — в сиротских произведениях. Очень много книг создано преподавателями региональных вузов, которых никто никогда не найдёт. За проблему сиротских произведений ещё не брались. Если под срок 10 лет подводить все произведения, то могут появиться авторы или их наследники, у которых нарушается авторское право. А если по предложению библиотек этот период будет сокращён до двух лет, то рынок во-

обще разрушится. Есть удачные предложения — об интеграционной площадке авторских прав, аккредитованном обществе по коллективному управлению правами, которое могло бы определять, какие книги могут оцифровываться. Если поправка будет принята в её последнем варианте, издателям останется издавать только новинки, а ЭБС — агрегировать новые книги. Всё остальное поле интеллектуальной собственности выйдет из игры. Рынок на этом маленьком «островке» создать невозможно, в результате мы все окажемся у разбитого корыта. Поэтому моё предложение — вернуться к сути и решить проблему огромного массива сиротских произведений.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ,
Генеральный директор РАО «КОПИРУС»

Отрадно, что после серьёзных споров стороны друг друга не просто слушают, но уже слышат. Считаю, что необходимо договариваться о компенсациях за те виды использования, которые нужны в библиотеках, и тогда интересы сторон могут быть сбалансированы. Пока же мы наблюдаем только огромный ущерб и у издателей, и у библиотек. За рубежом большинство библиотек привыкло платить компенсационное вознаграждение за авторские права при вторичном использовании, покупая при этом экземпляры произведений как в цифровой, так и в традиционной форме. Издатели и авторы в Европе привыкли получать вознаграждение и за первичное использование, и за вторичное. И для них не создают проблем любые возникающие технические новшества. Если нужно больше свободы для читателей, нужно дать им эту свободу и хорошо подумать о компенсации. Если удаётся сбалансировать таким образом интересы, то решения принимаются быстро, механизм внедряется на пользу читателям. Пока мы дискутируем, в этом году Европа прошла путь создания, обсуждения и принятия закона о сиротских произведениях, который позволяет библиотекам свободно использовать более 50% того, что находится в их фондах.

Александр ВОРОПАЕВ,
начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Роспечати

Вопрос — кто за всё будет платить? Естественно, государство. А теперь давайте подумаем: когда мы говорим «государство», мы кого имеем в виду? Роспечать, которая традиционно курирует издание и распространение книг? Минкультуры, которое ведаёт публичными библиотеками? Минобрнауки, которое занимается вузами и ЭБС? Мы, прежде всего, имеем ведомственно разобщённую отрасль, когда у нас не связаны даже издательства и библиотеки. И у каждого

из этих ведомств имеются свои проблемы. Роспечать прекрасно понимает, что снижаются тиражи научной книги, что существует глубокий кризис системы книготорговли. Минкультуры имеет свой набор проблем, связанный с финансированием библиотек и оптимизацией отрасли. Нет единства в подходах к решениям, здесь нужно понимать, как одним фронтом решить огромный комплекс проблем.

Андрей ГЕЛЬМИЗА,
директор ЗАО «РостМедиа»,
директор фонда «КНИГАБАЙТ»

Понятно, что издательское сообщество работает на открытом рынке, и одним из заказчиков является государство. Частично эта функция реализуется через библиотеки. Социальный заказ, выполняемый библиотеками, обеспечивает определённый спрос на рынке издательского продукта. Государство, таким образом, выполняет две задачи: обеспечивает доступ к знаниям

За рубежом большинство библиотек привыкло платить компенсационное вознаграждение за авторские права при вторичном использовании, покупая при этом экземпляры произведений как в цифровой, так и в традиционной форме. И для них не создают проблем любые возникающие технические новшества

и экономическое развитие государства, в частности в издательском бизнесе. Та позиция, которая сегодня складывается, вносит некоторый дисбаланс в эту ситуацию. Если государство перестанет через систему библиотек закупать издательские продукты, это означает, что оно реализует другую схему, в которой рано или поздно библиотека сама должна будет выполнить издательскую функцию, т.е. создать контент.

Мне кажется, что ситуация совсем не безвыходная. Более того, прозвучало несколько разных формул того, как взаимодействовать на этом уровне. И если можно искать инновационные методы взаиморасчётов, которые рождаются в связи с развитием технологий, это нужно делать обязательно. Можно просто попытаться в современном электронном мире реализовать ту схему, которая была всегда: библиотека покупала один экземпляр книги, и дальше по системе межбиблиотечного обмена или в своих собственных залах предоставляла читателям. Когда нужна была вторая книга, покупался второй экземпляр. Абсолютно такая же схема может работать и с электронными изданиями, если мы будем воспринимать экземпляр не просто как файл, к которому может иметь доступ бесконечное количество людей, а как возможность

одному пользователю одновременно пользоваться этим файлом. Если мы обеспечим контроль за использованием электронных книг, издательское сообщество будет уверено, что один экземпляр используется одним читателем, то проблем не будет. А если библиотеке понадобятся новые копии, то эта задача может быть решена разными способами — через ЭБС, через покупку нового экземпляра.

Владимир ХАРИТОНОВ,
исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей

В нашей стране всё очень быстро меняется, и за 20 лет рынок выстроился не так, как мы ожидали. Мы не смогли ни сохранить инфраструктуру, которая была в советские времена, ни создать новую. К этому не прилагали усилий ни издатели, которые вполне могли бы объединиться, ни библиотеки, ни ведомства. Но вот наступили новые времена, когда электронные книги стали совершенно естественной частью нашей жизни. В Америке уже сейчас книжный рынок на 20% состоит из электронных книг, в Великобритании — на 12%, в Германии — на 6%. Мы все уже живём в этих условиях, и библиотеки должны на это реагировать. А вот издатели опять действуют медленно и вяло. Когда они говорят «купите у нас книги», возникает вопрос — вы их продаёте? Много ли книг в ассортименте, который предлагают научные и образовательные издательства

на рынок? Далеко не все книги, которые выходят на бумаге, продаются в электронном виде. Издатели сами не готовы к тому, что происходит. Я вполне понимаю логику законодателя, который попытался статьёй 1275 каким-то образом переломить ситуацию, позволив библиотекам выполнять их функцию — хранить и распространять информацию. Издатели им не могут в этом помочь, поэтому законодатель пошёл радикальным путём, предложив разрешить оцифровку книг. Можно долго обсуждать, правильно или неправильно, 10 лет или два года, но проблема действительно есть, и если издательское сообщество не смогло предложить решение, то такое решение предлагает законодатель.

Пришло время подумать над реформой авторского права, необходимость которой уже назрела и которая в Европе уже идёт. Решение о сиротских произведениях — фактически частичный выход из Бернской конвенции, и Франция постепенно из неё выходит, и во многих других странах принимаются решения, которые напрямую противоречат традиционной системе авторского права, сложившейся ещё в XIX в. Возможно, и в России следует всё тщательно продумать и что-то поменять с самого начала, заново рассмотреть проблему баланса интересов между издателями, библиотеками, читателями и авторами. ■

Дальнейшее продолжение разговор получил в рамках конференции «ЛИБНЕТ».

Сервисы издателей и агрегаторов для библиотек: что и почём?

ПРЕДЛОЖЕНИЯ АГРЕГАТОРОВ

Владимир ДМИТРИЕВ,
коммерческий директор компании «ЛитРес»

Исходя из нашего опыта, могу сказать, что ценообразование на электронные книги в России сегодня формируется на основе стоимости традиционной книги. Цены на 90% э-книг составляют 40% цены их бумажного эквивалента в Интернете. В остальных 10% случаев по требованию издателей книга стоит дороже. По нашему мнению, цена книги не должна зависеть от того, бумажная она или электронная. Даже если отсутствуют издержки на бумагу, то они компенсируются затратами на ресурс, поисковые системы, защиту и другие сервисы, продвигающие и доставляющие э-книгу пользователю.

«ЛитРес» предлагает сегодня следующие варианты, которые могут быть использованы библиотекарями как посредниками между издателями или агрегаторами и пользователями:

- наиболее востребованный сегодня в библиотеках вариант — книги на дисках;
- лицензионная поддержка, т.е. предоставление доступа к книгам, на которые есть права в электронной библиотеке «ЛитРес». Сейчас мы договариваемся с издательством «ЭКСМО» о том, что книги, которые библиотеки планируют покупать у издательства, будут «по умолчанию» передаваться с бесплатным электронным доступом;
- возможность чтения электронных книг из библиотеки на мобильных платформах iOS, Windows и Android;
- доступ через Litres touch — устройство для чтения, которое позволяет библиотеке выдавать э-книги пользователю, имеющему читательский билет. Система работает так: на нашем ресурсе предусмотрен интерфейс для библиотекаря (по сути, сам сайт litres.ru), куда библиотекарь заходит под своими логином и паролем и получает возможность выдавать